

Первые встречи белоглазого нырка *Aythya nyroca* в Приморском крае

Е.А.Волковская-Курдюкова, А.Б.Курдюков

Елена Александровна Волковская-Курдюкова. Институт автоматизации и процессов управления ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: Certhia@yandex.ru

Алексей Борисович Курдюков. ФНИЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, Владивосток, Россия. E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2025

Белоглазому нырку *Aythya nyroca* как виду, численность которого сильно сократилась в последние десятилетия на большей части ареала в пределах Европы и Западной Азии, в целом придаётся статус находящегося под угрозой исчезновения (Collar *et al.* 1994, Scott, Rose 1996). В Узбекистане, например, этот вид составляет 2.5% от всех добываемых в осенне-зимний период уток, от 1.1 до 4.9% по основным областям охоты, при этом случаи гнездования носят единичный характер (Митропольский, Митропольский 2004; Митропольский 2020). В то же время, на востоке Азии на фоне катастрофического падения численности близкородственного вида – бэрова нырка *Aythya baeri* – происходит постепенная экспансия центральноазиатской популяции белоглазого нырка, восточные пределы распространения которой продвинулись от истоков реки Янцзы (Исаков 1952) до Внутренней Монголии Китая (Wei 2017). При этом отмечено заметное увеличение числа встреч этого вида на местах зимовок в Восточной Азии. Особенно показательны наблюдения на Японских островах. Прежде он считался здесь очень редкой птицей с единственной находкой в префектуре Тиба в 1959 году, но после повторной встречи в префектуре Фукуока в 1990 году число его регистраций стало заметно увеличиваться. В настоящее время в Японии это редкий зимующий вид на озёрах, прудах, реках с медленным течением от региона Канто на острове Хонсю до острова Окинава (Ujihara, Ujihara 2015).

В Южной Корее белоглазый нырок – это крайне редкий зимующий вид, общее число известных встреч которого на 2018 год не превышало 10 (Mooges, Kim, Kim 2014; Mooges, Ha, Seo 2018). И это в условиях высокоразвитой сферы «бёрдвотчерской» индустрии в этой стране! На острове Тайвань к 2010 году также было известно только о 7 встречах 9 особей белоглазого нырка, все – после 1991 года, которые приходились на сроки с середины ноября по первую декаду марта (Xiaoru *et al.* 2010). На восточном побережье Азии, в Шанхае, известна лишь одна находка в декабре 1982 года (Youming, Xiao 2007), при этом в дельте реки Хуанхэ этот вид встречается во время весеннего и осеннего пролёта поодиночке, реже небольшими группами (Yueliang, Hatatsuki 2013). В целом в водно-

болотных угодьях бассейна реки Хуанхэ белоглазый нырок рассматривается как редкий вид, встречающийся здесь с октября по март, чаще наблюдаются одиночные особи (Shuqin *et al.* 2017). Такой же статус этот вид имеет и в смежном районе – в провинции Хэбэй. Здесь на озере Хэншуй 21 марта 2018 отмечена группа из 3 самцов и 1 самки белоглазого нырка в компании не менее 7 половозрелых самцов бэрова нырка, а в конце ноября 2023 года всего учтено 3 белоглазых нырка: самец и две самки (Антонов 2025). Основные места зимовок его на востоке Азии приурочены к среднему течению реки Янцзы и северо-западу провинции Юньнань, но и здесь белоглазый нырок встречается обычно поодиночке или небольшими группами. Интересно, что некоторые особи задерживаются в бассейне этой реки до мая, так что неизвестно, гнездится ли здесь этот вид или нет (Yueliang, Hatatsuki 2013).

Одной из замечательных особенностей, отмеченных на местах зимовок белоглазого нырка в Японии в последние годы, является увеличение числа встреч особей, в фенотипах которых присутствуют признаки гибридизации с бэровым нырком. Регистрируются как особи с преобладанием признаков бэрова нырка (бэров нырок × белоглазый нырок), так и с обратным их соотношением (белоглазый нырок × бэров нырок), при этом такие особи стали встречаться даже чаще, чем фенотипически чистые белоглазые нырки (Ujihara, Ujihara 2015). Особи с признаками гибридизации в последнее время отмечались и в Южной Корее (Moore 2015). Причины такого заметного преобладания фенотипически гибридных особей в популяции не находят пока приемлемого объяснения. Возможно, это является следствием реинтродукции птиц, выращенных и содержавшихся в коллекции Фонда дикой птицы и водно-болотных угодий (WWT – Wildfowl & Wetlands Trust collection), проводимой представителями этой международной организации в последние десятилетия на территории Китая. Выращенные в общих вольерах птенцы разных видов уток могли запечатлеть особей не своего вида как конспецифичных, что в свою очередь могло привести к росту межвидовой гибридизации у таких птиц в последующем, после выпуска их в природу.

На русском Дальнем Востоке первые документированные регистрации белоглазого нырка были сделаны 17 мая 2020, в дальнейшем в период с 10 апреля по 10 мая 2023 в Хинганском заповеднике Амурской области. Во всех случаях белоглазые нырки образовывали смешанные стаи с бэровыми нырками (Антонов, Бабыкина, Аверин 2020; Антонов, Бабыкина, Коренюк 2023). При этом более раннее включение *A. nyroca* в список птиц Амурской области на основании находок Л.М.Баранчеева (1959, с. 260) и Б.Г.Костина и В.А.Дымина (1977), как было показано позднее (Дугинцов 2021), оказалось ошибочным. В основном это было вызвано неверной интерпретацией, возникшей при использовании устаревших названий видов птиц (Штегман 1938). При этом восточного бе-

логлазого нырка *Nyroca nyroca baeri* Radde (Бутурлин, Дементьев 1941), выделенного затем в отдельный вид – нырка Бэра *Nyroca baeri* (Тугаринов 1941), последующие исследователи нередко причисляли к номинативной форме *Nyroca nyroca nyroca* Gold., то есть к белоглазому нырку *Aythya nyroca* (Дугинцов, Панькин 1993).

19 марта 2025 во Владивостоке на побережье Амурского залива в бухте Второй Речки вблизи устья одноименной реки нами наблюдался взрослый самец белоглазого нырка в полном брачном наряде (рис. 1, 2). На наших глазах он выбрался из воды на небольшую льдину, присоединившись к группе отдыхавших на ней речных уток, состоявшей из 6 селезней и 4 уток обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos*, 3 селезней и 2 уток чирка-свистунка *Anas crecca*.

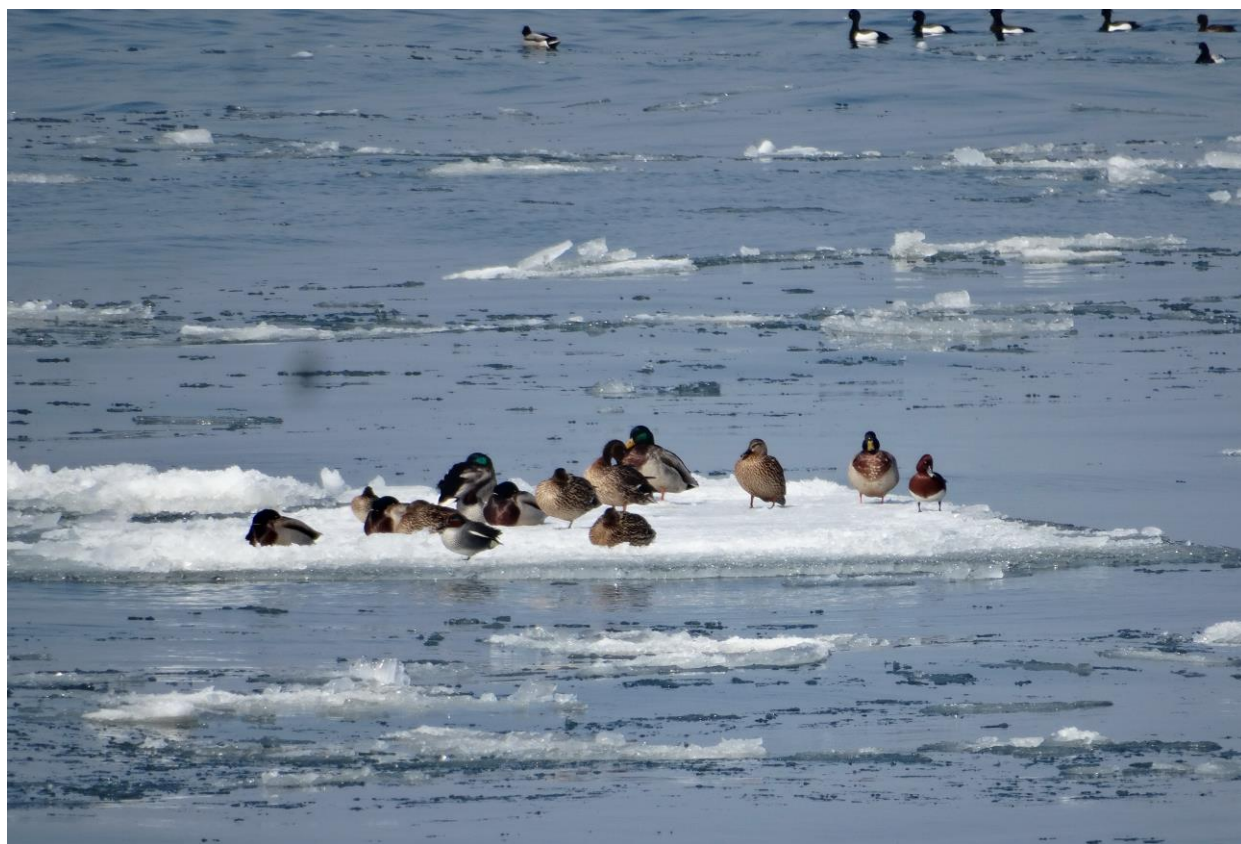

Рис. 1. Группа уток, отдыхающих на льдине в бухте Второй Речки. Белоглазый нырок *Aythya nyroca* – крайний справа. Владивосток. 19 марта 2025. фото А.Б.Курдюкова

Общий вид этого нырка на фоне этих уток казался необычно ярким и выделяющимся. Поражало, как в зависимости от угла падения света окраска одних и тех же участков головы, шеи и груди то вспыхивала насыщенными каштановыми, ржавчатыми с фиолетовым отливом оттенками, то тускнела при смене положения тела птицы. Бросились в глаза также сравнительно небольшие размеры этой утки, ближе всего – к размерам хохлатой чернети *Aythya fuligula*, уступая в этом отношении как крякве, так и свиязи *Anas penelope*, но заметно крупнее чирка-свистунка. Окраска чисто-белого брюха резко контрастировала с тёмной

Рис. 2. Белоглазый нырок *Aythya nyroca*, отдыхающий на льдине рядом с парой обыкновенных крякв *Anas platyrhynchos*. Бухта Второй Речки. Владивосток. 19 марта 2025. фото А.Б.Курдюкова

окраской груди, граница которой образовывала лёгкий, заходящий на брюхо клин. Бурый цвет на боках тела менее насыщенный и других оттенков, чем на груди, имел неравномерную окраску, создающую лёгкую исчерченность. Граница с белым брюхом была неровная, в виде немного заходящих на белый фон вертикальных тёмных полос. Ширина этой бурой полосы лишь немного сужалась в передней части. Это один из диагностических признаков белоглазого нырка в сравнении с бэровым. Чисто-белое подхвостье отделено от брюха тёмной перевязью с чёткими границами в её задней части и размытыми – в передней. Спинная сторона

почти однотонно черно-бурая. Форма головы округлая с хорошо заметной приподнятой посередине шапочкой – признак, также отличающий его от бэрова нырка. Серый клюв в передней части заметно светлеет, образуя чётко различимую окантовку чёрному пятну на кончике клюва, которое охватывает не только коготок, как у нырка Бэра, но и немного выходит за его пределы на края клюва. Радужина белая. Ноги тёмно-серые. У летящей птицы через всё крыло заметна широкая белая полоса.

В окраске этой особи начисто отсутствовали признаки, указывающие на гибридизацию с бэровым нырком, что в настоящее время на востоке Азии редкость. Это такие признаки, как сравнительно широкая в передней части бурая полоса по бокам тела, округлая и слегка приподнятая форма головы, широкое выходящее за пределы коготка чёрное пятно на кончике клюва, насыщенная каштаново-бурая окраска головы с выраженными рыжеватыми оттенками на шапочке, в один тон с окраской груди.

Уже после своей находки, обратившись к сайту, посвящённому птицам Дальнего Востока, где увлечённые орнитологи-любители выкладывают свои прекрасные фотографии и делятся впечатлениями, обнаружилось, что, очевидно, этого же самца белоглазого нырка наблюдали во Владивостоке в районе устья Второй Речки 15 марта 2025 А.В.Голубева и А.В.Вялков, 18 марта А.В. Вялков и 19 марта А.А. Ходаков, опубликовавшие свои наблюдения сначала на этом сайте*, а затем в виде заметки в «Русском орнитологическом журнале» (Голубева и др. 2025). В последующие дни белоглазый нырок здесь уже не наблюдался. Нужно сказать, что к этому времени бухта Второй Речки благодаря сильным северным ветрам окончательно очистилась ото льда.

В последние два года, после благоустройства места отдыха горожан на берегу этой бухты, сброс канализационных вод непосредственно во Вторую Речку был полностью прекращён и сейчас он производится прямо в залив с выходами из трубы на расстоянии 410, 450 и 525 м от берега. Здесь зимой формируется цепочка из трёх полыней (рис. 3), где во время весеннего пролёта наблюдаются скопления чаек и уток. Здесь же, ближе к центральной части, происходил и вынос льда из вышерасположенной кутовой части Амурского залива. Видимо, сюда впоследствии и переместился этот редкий залётный в наших краях гость родом из сердца Азии. В литературе о белоглазом нырке пишут, что он не любит долго находиться на открытой воде, предпочитая периодически выбираться на островки торфа, сплавины плавающей растительности, плавника или, как в нашем случае, на льдины для отдыха (Perrins 1978). К сожалению, из-за большой дистанции вести полноценные наблюдения за этим местом весеннего скопления уток для нас не было возможности.

* <https://www.fareast.russia.birding.day/index.php?l=en>

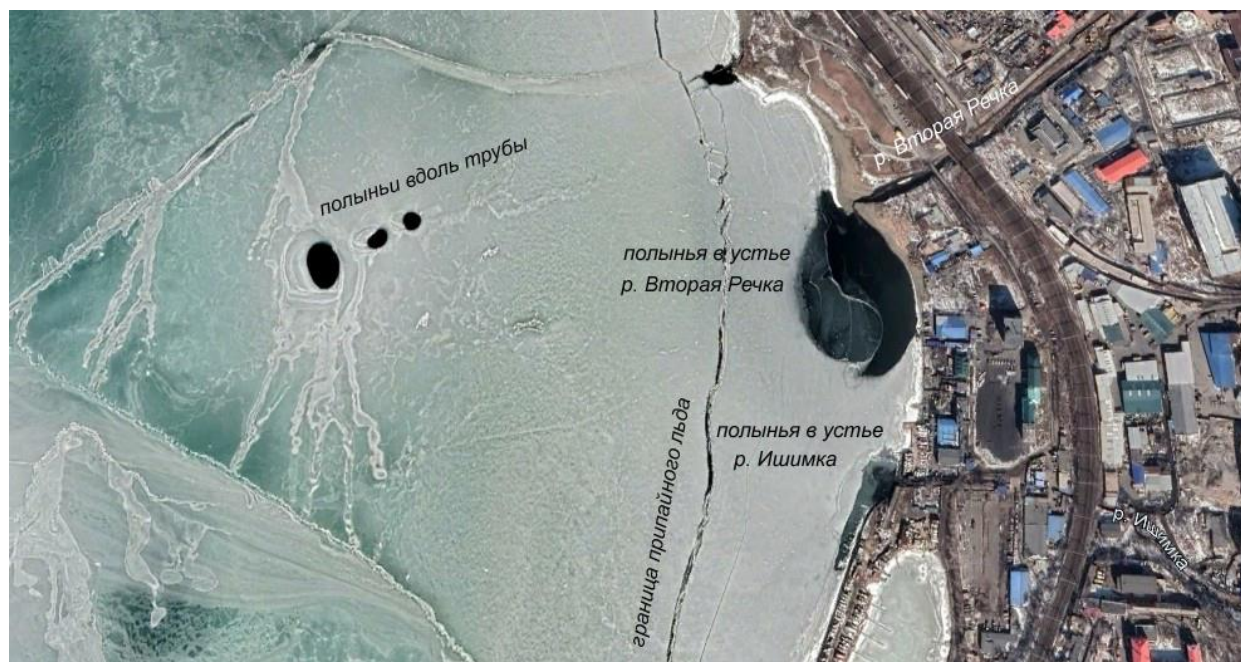

Рис. 3. Ледовая обстановка в бухте Вторая Речка по данным космоснимка в феврале 2023 года

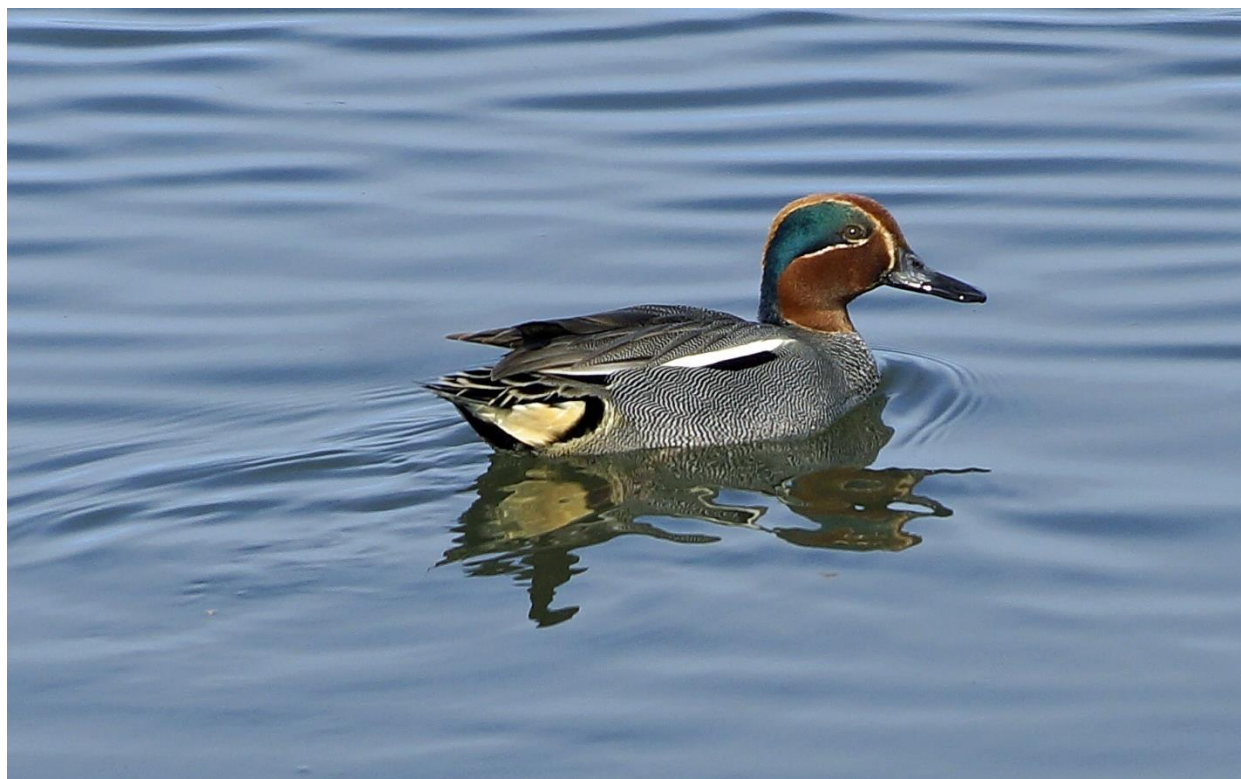

Рис. 4. Самец чирка-свистунка *Anas crecca* в устье реки Вторая Речка.
Владивосток. 22 марта 2025. фото А.Б.Курдюкова

Весенний пролёт уток во Владивостоке – своеобразный яркий эпизод среди монотонного однообразия будней в глубине «городских джунглей» (рис. 4, 5), наблюдения за которым мы проводим с 1994 года по настоящее время, проходит примерно по одной общей схеме, но каждый год имеет свои характерные, не повторяющиеся особенности. Он начинается как правило в начале второй декады марта и быстро набирает силу уже к началу третьей декады этого месяца. В первой волне пролёта

летят крупные стаи, почти целиком состоящие из такого мало прихотливого вида, как обыкновенная кряква (рис. 5). Пик её приходится на период, когда Амурский залив начинает освобождаться ото льда. В это время ледяные поля разбиваются на мелкие фрагменты, между которыми много разводов чистой воды, но основную часть льда ещё не вынесло за пределы залива. Клоктун *Anas formosa*, в отдельные годы бывающий в этот период в Приморье многочисленным, Амурский залив обычно проходит транзитом, не задерживаясь. Вскоре появляются многие другие речные и нырковые утки, стаи которых присоединяются к стаям обыкновенной кряквы, а затем и замещают их. На это время приходится пик видового разнообразия птиц этой группы. По мере выноса льда из залива численность стай уток заметно сокращается. На завершающем этапе пролёта дольше остальных задерживаются нырковые утки, которые к этому времени начинают заметно преобладать по численности. Финалом весенней миграции является проходящий во второй половине апреля – первой половине мая валовой пролёт хохлатой чернети *Aythya fuligula*, многочисленные стаи которой нередко задерживаются в кутовой части Амурского залива на миграционную остановку.

Рис. 5. Пролётные стаи уток с абсолютным преобладанием обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos*. Амурский залив. 25 марта 2009. фото А.Б.Курдюкова

Характер миграции уток весной 2025 года определялся особенностями ледовой обстановки в Амурском заливе, обусловленной общей мягкостью зимы 2024/25 года. В районе наблюдений лёд установился необычно поздно – только к середине января, что почти на 3 недели позже обычных сроков. Волны похолоданий в третью неделю декабря, вторую неделю января и первую неделю февраля не были особенно сильными,

температура воздуха не снижалась ниже $-15...-18^{\circ}\text{C}$. К тому же похолодания регулярно сменялись равными им по продолжительности периодами потеплений до $-0.5...+6^{\circ}\text{C}$. Из-за этого ледовый покров не достиг большой мощности. Отрыв и вынос льда в районе наблюдений произошёл также необычно рано. В бухте Второй Речки он происходил в период с 3 по 15 марта, что в среднем на 2 недели раньше обычного. Это сказалось на общей картине пролёта уток. Несмотря на то, что ледовая обстановка уже позволяла им скапливаться в бухте Второй Речки, крупных стай их не было видно. Они появились в заметном количестве лишь к 10 марта 2025, что оказалось лишь на неделю раньше средних сроков. Для сравнения, в более типичных условиях 2015 года миграционные скопления уток начали формироваться с 17 марта (рис. 6).

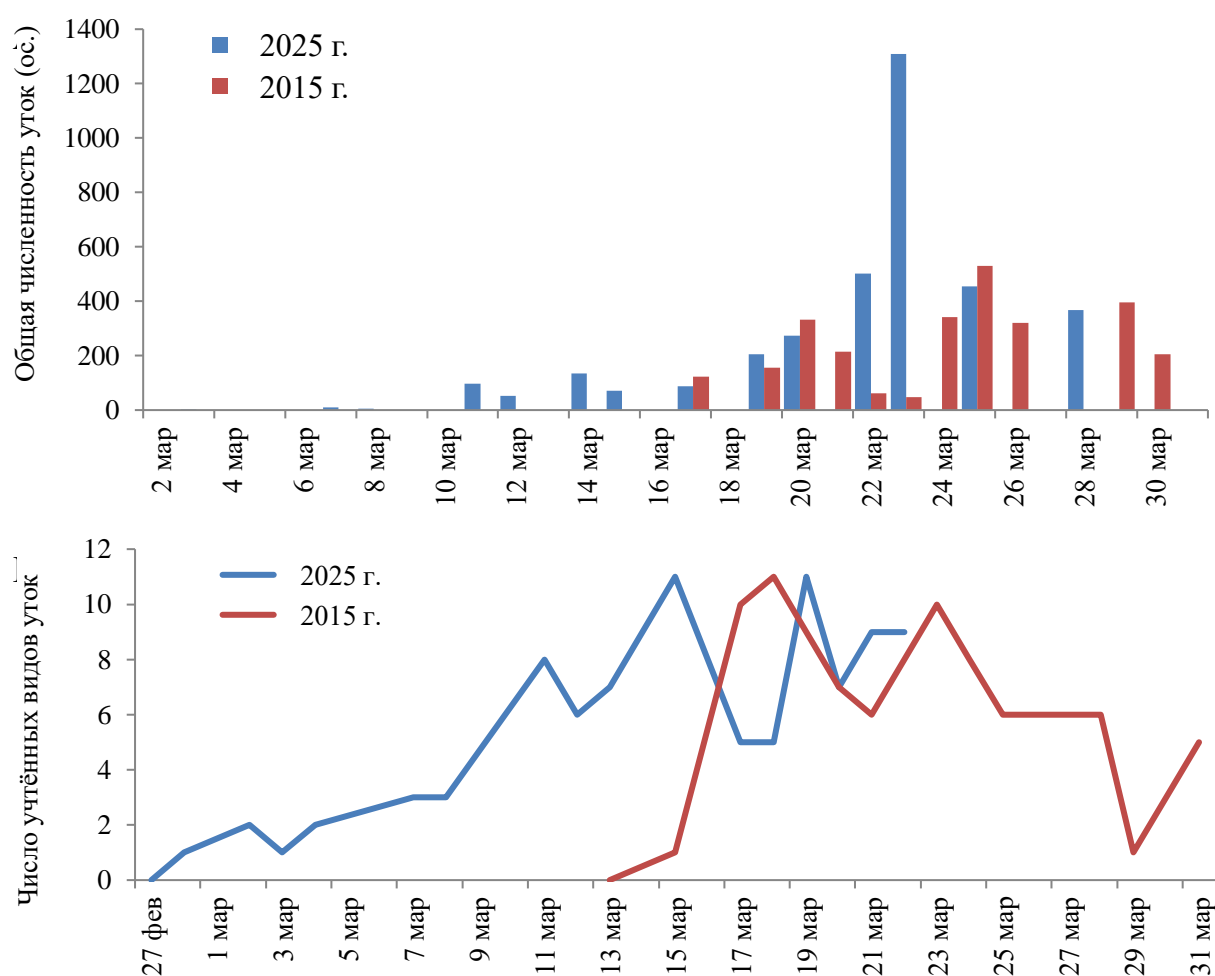

Рис. 6. Динамика общей численности (вверху) и числа учтённых видов уток (внизу) в скоплении в бухте Второй Речки в 2025 году и, для сравнения, в 2015 году

Таким образом, весной 2025 года наблюдалось явное запаздывание реакции уток на меняющуюся фенологическую обстановку – примерно на неделю от ожидаемых сроков. При этом заметное увеличение численности стай уток происходило уже в обычные сроки – 20-26 марта, то есть уже на 1.5-2 недели позже ожидаемого. Изменились и места, на

которых формировались скопления. Если в прошлые годы они концентрировались непосредственно в приустьевой части Второй Речки, где производились канализационные сбросы, то теперь переместились к месту их вывода в настоящее время – в среднюю часть акватории бухты в 400-500 м от берега. Изменения в 2025 году претерпела и динамика видового состава и общего количества представленных видов уток по дням наблюдений. В 2025 году увеличение количества учитываемых их видов происходило очень постепенно и растянулось на 2 недели, тогда как в прошлые годы их число резко нарастало почти сразу после начала пролёта, буквально через два дня (рис. 6). Встречи белоглазого нырка произошли на завершающем этапе выноса льда из акватории этой части Амурского залива и пришлось на период быстрого увеличения числа концентрирующихся в бухте Второй Речки уток и максимального увеличения их видового разнообразия.

Л и т е р а т у р а

- Антонов А.И., Бабыкина М.С., Аверин А.А. 2020. Дополнения к списку птиц Амурской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2012): 5940-5945. EDN: HWCCNE.
- Антонов А.И., Бабыкина М.С., Кореньюк И.Ю. 2023. Расширение списка видов авифауны Амурской области в 2023 году // *Рус. орнитол. журн.* **32** (2377): 5740-5743. EDN: SSVIJM.
- Антонов А.И. 2025. Заметки по авифауне Пекина и провинции Хэбэй (центральный Китай) в период формирования зимнего аспекта // *Рус. орнитол. журн.* **34** (2490): 107-122. EDN: HPZGPI.
- Баранчев Л.М. 1959. Животный мир // *Природа Амурской области*. Благовещенск: 213-303.
- Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1941. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., **5**: 1-367.
- Голубева А.В., Моисейкин В.А., Глущенко Ю.Н., Вялков А.В. 2025. Белоглазый нырок *Aythya nyroga* – новый вид в авифауне Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* **34** (2512): 1283-1285. EDN: AEVGFM.
- Дугинцов В.А., Панькин Н.С. 1993. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья*. Благовещенск: 120-140.
- Дугинцов В.А. 2021. О достоверности находок белоглазого нырка *Aythya nyroga* в Амурской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2056): 1697-1701. EDN: WTDUFF.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 344-635.
- Костин Б.Г., Дымин В.А. 1977. К орнитофауне реки Деп // *Животный мир Дальнего Востока*. Благовещенск, **2**: 55-62.
- Митропольский М.Г. 2020. О белоглазом нырке *Aythya nyroga* в Ташкентской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1900): 1246-1247. EDN: TADUOS.
- Митропольский О.В., Митропольский М.Г. 2004. География использования ресурсов водоплавающих птиц и методы её изучения // *Историческая роль Александра Гумбольдта и его экспедиций в развитии мировой, региональной и национальной науки. Материалы 2-й Международ. конф.* Алматы: 121-123.
- Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).
- Штегман Б.К. 1938. *Основы орнитографического деления Палеарктики*. М.; Л.: 1-156. (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 19. Птицы. Т. 1. Вып. 2).
- Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J. 1994. *Birds to Watch 2. The World Checklist of Threatened Birds*. BirdLife Conservation Series, **4**. Cambridge: 1-407.
- Cramp S. (Chief Ed.) 1978. *The Birds of the Western Palearctic*. Vol. 1: Ostrich to Ducks. Oxford Univ. Press: 1-722.

- Moore N. 2015. Identification of Baer's pochard *Aythya baeri* and Baer's-type birds // *Birds Korea Blog*. <https://www.birdskoreablog.org/?p=14726>.
- Moore N., Ha J.-M., Seo H.-M. 2018. *The birds Korea Checklist. An annotated list of all bird taxa recorded in the Republic of Korea*. Busan: 1-50.
- Moore N., Kim A., Kim R. 2014. Status of birds, 2014. Birds Korea report on Bird Population Trends and Conservation status in the Republic of Korea. Busan: 1-84.
- Scott D.A., Rose P.M. 1996. *Atlas of Anatidae populations in Africa and Western Eurasia*. Wetlands International Publication 41. Wageningen: 1-336.
- Shuqin Ch., Wei T., Jingyun D., Kaigan Sh. 2017. *Birds of the Yellow River wetland in Zhengzhou*. Zhengzhou: 1-277 (кит.).
- Ujihara O., Ujihara M. 2015. *An Identification Guide to the Ducks of Japan. Detailed illustrations and photographs of the entire plumage of Japanese ducks*. Tokyo: 1-303 (яп.).
- Wei Y. (Ed.) 2017. *Birds of Nanhazi Wetland in Inner Mongolia*. Beijing: 1-262 (кит.).
- Xiaoru L., Zongsu D., Weihong F., Wenhong L., Muqi C., Chonggui Y. 2010. *The Avifauna of Taiwan*, 1. Taipei, Forestry Bureau, Council of Agriculture: 1-688 (кит.).
- Yuming C., Xiao Y., 2008. *Shanghai waterbirds*. Shanghai: 1-204 (кит.).
- Yueliang L., Hatatsuki R. 2013. *Birds of the Yellow River delta*. China forestry Press: 1-450 (кит.).

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2025, Том 34, Экспресс-выпуск 2517: 1528-1530

Гнездование розового фламинго *Phoenicopterus roseus* в Крыму

А.Б.Гринченко, Г.А.Прокопов

Александр Борисович Гринченко. Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского Симферополь, Россия. E-mail: from.grin.valley@mail.ru

Григорий Анатольевич Прокопов. Крымский федеральный университет имени В.И.Вернадского, Симферополь, Россия. Институт биологии южных морей имени А.О.Ковалевского РАН, Севастополь, Россия. E-mail: prokopovga@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2024*

Розовый фламинго *Phoenicopterus roseus* – колониальный вид, для которого характерна склонность к расселению (Geraci *et al.* 2012). Область гнездования вида в силу приуроченности к особым биотопам – солёным мелководным озёрам с островами – разорван и охватывает тропические и субтропические регионы Европы, Африки и Азии. В пределах ареала в зависимости от условий фламинго могут быть оседлыми, кочующими или перелётными.

В северном Причерноморье в первой половине XX века фиксировались редкие залёты фламинго, в основном это были одиночные молодые

* Гринченко А.Б., Прокопов Г.А. 2024. Гнездование розового фламинго *Phoenicopterus roseus* Pallas, 1811 (Aves, Phoenicopteriformes) в Крыму // *Актуальные вопросы изучения и сохранения биологического и ландшафтного разнообразия юга России*. Симферополь: 112-113.